

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ПРАВОСЛАВНЫЙ ЖУРНАЛ
Воскресенье
ДЛЯ СЕМЕЙНОГО ЧТЕНИЯ

Издается приходом храма Пресвятой Троицы г. Коломны (Щурово)

БОГО ЯВЛЕНИЕ

Стр. 4

СТР. 4 БОГОЯВЛЕНИЕ

СТР. 6 ПРАЗДНОВАНИЕ РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА

Стр. 18 СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

СТР. 40 ВОПРОС-ОТВЕТ

СТР. 44 ЛИТЕРАТУРНАЯ СТРАНИЦА

СТР. 46 МЕСЯЦЕСЛОВ

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА:

- Стр. 3** СЛОВО РЕДАКТОРА. *Михаил Позвонков.*
- Стр. 4** БОГОЯВЛЕНИЕ. *Михаил Позвонков.*
- Стр. 6** ПРАЗДНОВАНИЕ РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА НА ПРИХОДЕ ТРОИЦКОГО ХРАМА. Фоторепортаж. *Фото: Михаил Позвонков, Лидия Богданова, Екатерина Анисимова. Подготовил Михаил Позвонков.*
- Стр. 18** СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ. "Будем помнить суровую осень". *Валерий Ярхо.*
- Стр. 28** "Озёрское столкновение". *Валерий Ярхо.*
- Стр. 40** ВОПРОС-ОТВЕТ. *Подготовил Михаил Позвонков.*
- Стр. 44** ЛИТЕРАТУРНАЯ СТРАНИЦА. Стихи
- Стр. 46** МЕСЯЦЕСЛОВ.

ВОСКРЕСЕНЬЕ. Ежемесячное издание

Учредитель - МРОПП Троицкого храма г. Коломны (Щурово) Московской обл. Коломенской епархии Московской митрополии Русской Православной церкви.

Редактор: Михаил Позвонков.

Дизайн, вёрстка: Родион Степанов.

Корректурa: Галина Старостина

Адрес редакции: 140413,
г. Коломна, ул. Октябрьская, д. 3.
Тел./факс: (496) 613-9993.
www.hram1891.ru,

e-mail: Hram1891@hram1891.ru

Иллюстрации материалов:
фото авторов или из открытых источников CC-BY

www.hram1891.ru

СЛОВО РЕДАКТОРА

Дорогие друзья!

От лица редакции поздравляю вас с праздниками Рождества Христова и Богоявления! Самые теплые пожелания в наступившем году и помощи Божией во всех благих начинаниях!

В наступившем году мы начинаем публиковать на страницах «Воскресенья» главы из неопубликованной книги коломенского историка и краеведа Валерия Ярхо «Будем помнить суровую осень». Книга, составленная на основе уникальных свидетельств современников, повествует о событиях тяжелого и трагичного для страны 1941 года. Начало войны обрушилось на советских граждан совершенно неожиданно – никто не ожидал военных действий, тем более такого масштаба. И уж тем более никто не был готов к столь стремительному развитию событий. Как известие о нападении Германии было получено в Коломне и как изменилась жизнь города – читайте в первой главе новой книги.

7 января православный мир встретил **праздник Рождества Христова**. Каждый год на приходе Троицкого храма в Щурове разворачивается праздничное представление: после утренней службы на площадке у Православной гимназии шумит толпа: дети водят хороводы и участвуют в конкурсах, родители лакомятся блинами и кашей из полевой кухни, стучит копытами вокруг храма неперенная лошадка, тянущая саночки с ребятей – радость и для старых и для малых. Для тех, кто не смог присоединиться к нашему торжеству, публикуем фоторепортаж о празднике. А те, кто побывал у нас в гостях могут отыскать себя на снимках и вновь улыбнуться, вспоминая праздничные дни.

Остаемся с вами в 2022-м году, до новых встреч!

Главный редактор журнала «Воскресенье»
Михаил Позвонков

БОГОЯВЛЕНИЕ

19 января Православная Церковь совершает великий двенадцатый праздник Крещения (Богоявления) Господня. Крещенские морозы, очереди за водой в храмах и на источниках, отчаянные купальщики в иорданах – за внешними символами иногда забывается само значения праздника. А ведь неслучайно земная проповедь тридцатилетнего Иисуса Христа начинается в Писании с его пришествия на Иордан, где сошествие в воды реки явило великое событие сошествия Бога к человеку.

Вода - вещь как жизненно необходимая, так и привычная. Мы пользуемся ею автоматически, открывая кран, покупая воду в магазине, набирая в источнике. Вода – основа биологической жизни на земле и одновременно древнейший религиозный символ – как жизни, так и очищения, чистоты. Человечество, созданное Творцом по великой любви, с первого поколения ввергло самое себя в бездну грехопадения, и жажда физической стала сопутствовать и жажда духовная- как тоска по возрождению и обновлению падшего естества. *«Как лань желает к потокам воды, так желает душа моя к Тебе, Боже!»* - изливал душу царь Давид, оплакивая свои грехи. И в его печали отражена вечная тоска человечества по очищению и обновлению, по времени, когда грех еще не пришел в мир, по первому дню творения, когда «Земля же была безвидна и пуста, и тьма над бездною, и Дух Божий носился над водой».

По этой причине праздник Крещения Господня глубоко символичен: переживание человеческой истории грехопадения озаряется возможностью омытия и очищения – через таинство Крещения, в котором, умирая для греховной жизни, человек вновь возрождается к жизни вечной во Христе. И в глубине души даже самого закосневшего в грехах человека живет жажда добра, совершенства и единения с Богом.

Сойдя в воды Иордана, Господь совершил чудо, объединив себя не только лишь с человеком, но и с миром материальным – водою, сделав её проводником своей божественной силы. И действительно: от таинства Крещения до ежедневных богослужений, когда священник кропит храм святой водою – вода соединяет наше бытие с изначальной божественной тайной мироздания, сообщая миру возможность и надежду на преображение: "Кто жаждет, иди ко Мне и пей. Кто верует в Меня, у того, как сказано в Писании, из чрева потекут реки воды живой".

Неслучайно евангельское повествование берет начало от эпизода Крещения Господня: человек преступил заповедь и отвернулся от Бога, но Он сам идет к человеку, чтобы принять на себя человеческие грехи: что не воспринято – то и не уврачевано: «Он взял на Себя наши немощи, понес наши болезни, и раню Его мы исцелили...». Это и есть ответ на вопрос, который приводит в недоумение верующих, и которым две тысячи лет назад задавался и сам Иоанн: для чего Сын Божий, свободный от греха, возжелал креститься? Именно для того, чтобы отождествить Себя со всем человечеством, взять на себя грехи мира, ведь никакие грехи не могут преградить путь любви Бога к человечеству. Пришествие Иисуса на Иордан к Иоанну – это завершение долгого периода ожидания Спасителя, пришествие Которого было предсказано ветхозаветными пророками.

В праздник Крещения Господня мы приходим в храм, где совершается чин Великого освящения воды. Священник произносит слова молитвы, в которой возносится хвала Господу, и на освящаемую воду призывается благодать Святого Духа. Неслучайно первые слова этой молитвы совпадают со словами молитвы, что произносится для освящения воды, в которой совершается крещение человека: та надежда на очищение и обновление человечества, что дал нам сошедший в мир Иисус неразрывно связана и с теми обетами что крещаемый человек дает от своего лица. Поэтому великий праздник Крещения Господня – это еще и напоминание христианам о том, что каждому из нас следует укреплять в душе решимость исполнять эти обеты, а не растворяться в суете преходящего мира, теряя связь с Богом – Тем, которому обещал сочетаться навсегда.

Михаил Позвонков.

ПРАЗДНОВАНИЕ РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА НА ПРИХОДЕ ТРОИЦКОГО ХРАМА

Новый 2022-й год едва успел сменить своего предшественника, а на приходе вовсю шла работа: подготовка к празднованию Рождества Христова началась не за неделю и даже не за две, а еще в декабре. Каждый праздник мы стараемся делать особенным, хоть немного, но отличающийся от предыдущего – поэтому приготовления следует начинать как можно раньше.

Первым делом следовало обустроить территорию: проверить работу всех осветительных приборов, развесить иллюминацию и установить цифры Нового года, до которого оставалось еще три недели...

В середине декабря приступили к украшению храма. Почему так рано? Установка двух рождественских елей – задача небыстрая: чтобы собрать металлический каркас и укрепить на нем еловые лапы требуется собрать леса и метр за метром возводить конструкцию. Затем точно так же, «поэтажно» ели наряжают игрушками и протягивают ленты разноцветной подсветки. Ну что – готово? Можно выключать свет и наслаждаться красотой, созданной своими руками.

По всей вероятности, тот самый, вифлеемский вертеп был совершенно лишен всякого изящества – небогатой семье, пришедшей на перепись населения и не нашедшей места в гостинице, было не до роскоши. Но в христианской традиции, озаренной светом рожденного Богомладенца, пещера Рождества стала уютной и нарядной – вот как у нас. После того, как украшение интерьера храма было завершено, настал черед заняться площадью перед папертью: из ивняка изготовили ограду с воротцами, нарядили деревья и в центре получившегося двора поставили вертеп с подсветкой.

1 января.
Гражданское новолетие,
Новый Год.
Приход полностью украшен и ждет начала праздничных мероприятий.

Сюрпризы начались за три дня до Рождества - утром 4 января от Троицкого храма бодрой рысью тронулась лошадь, запряженная в повозку. В повозке по улицам района Щурово катили Дед Мороз со Снегурочкой

Первая остановка – Юбилейная улица. Скучный дворик становится ярким и шумным, дети топчут сугробы, кружась в хороводе, родители фотографируются с Дедом Морозом – утро вмиг сделалось нескучным.

Следующая остановка – Дом культуры «Цементник». Тут гостей уже ожидают. Кстати, вместе с подарком каждый получил и приглашение на главный рождественский праздник, который состоится 7 января на приходе Троицкого храма.

Уставшие, но довольные, участники праздничного кортежа завершают поздравления на Набережной улице – к вящему удовольствию жильцов окрестных многоэтажек. Те, кто не может выйти во двор, наблюдают за гуляниями из окон. Что же, рождественское настроение обеспечено, осталось дожидаться главного события!

6 января — Навечерие Рождества Христова, или, иначе — Рождественский сочельник. Это — последняя, высшая ступень на пути к празднику. В этот день полагается особенно строгий пост, ведь до праздника остается совсем немного времени. Если соблюдать пост в Сочельник со всей строгостью, то вкушать пищу можно лишь единожды в день — после Вечери, когда в центр храма будет вынесена свеча, что символизирует Вифлеемскую звезду, некогда указавшую путь к Богомладенцу. Кстати, и само слово «Сочельник» произошло от традиционного монашеского блюда, вкушаемого в этот день — на трапезе в канун Рождества братии полагалось «сочиво обварено, или кутя с медом». Отсюда другое название дня — «сочевник» или «сочельник».

В Троицком храме Сочельник начался со службы Царских Часов. Службу в Сочельник возглавил настоятель Троицкого храма протоиерей Алексей Виноградов в сослужении клириков храма.

Служба Царских Часов совершается лишь трижды в году: на Рождество, Крещение и на Пасху. Царские часы отличаются от обычных богослужбных часов рядом дополнений: добавляются стихиры, прокимен, паремии, чтение из Апостола и из Евангелия. Смысл службы Царских Часов — обозначить вхождение Церкви в праздник: на это указывают и ветхозаветные пророчества о Рождестве, и Евангельские строки, читаемые на службе.

Одно из самых чудных песнопений Рождества говорит вот о чем: *«Что Тебе принесем, Христе, яко явился еси на земли, яко человек, нас ради? Каяждо бо от Тебе бывших тварей благодарение Тебе приносит: Ангели — пение; небеса — звезду; волсви — дары; пастырие — чудо; земля — вертеп; пустыня — ясли; мы же — Матерь Деву. Иже прежде век Боже, помилуй нас»*. Рождество Христово — это всегда встреча с Богом, пришедшим некогда на грешную землю, так встретим же достойно грядущий праздник, ожидая рождения Христа в яслях своего сердца...

По окончании Царских Часов последовали положенный в этот день изобразительны, вечерня с чтением паримий, и затем — литургия Василия Великого, в ходе которой прихожане причастились Святых Христовых Таин.

С Рождеством Христовым! В блеске елочных огней и огоньков свечей приход храма встретил праздник Рождества Христова.

Праздничную службу возглавил настоятель храма протоиерей Алексей Виноградов.

По окончании богослужения настоятель храма поздравил собравшихся с праздником Рождества Христова, зачитал рождественские послания Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла и митрополита Крутицкого и Коломенского Павла, после чего пригласил всех на трапезу, состоявшуюся во дворе храма.

На ночной рождественской службе молились и подопечные социального центра «Надежда» при Троицком храме. Ребята проходят реабилитацию, осваивают навыки выбранных профессий и, конечно, получают духовную помощь. Ведь не секрет, что порой даже не физический недуг, а равнодушие окружающих и отсутствие по-настоящему близких людей становятся самым тяжелым испытанием для молодых людей, по той или иной причине прикованных к инвалидному креслу.

Служба окончена, на часах — два ночи. Но прихожане не торопятся расходиться. За праздничной трапезой прямо во дворе храма люди поздравляют друг друга с Рождеством Христовым. Команда работников храма останется на ночное дежурство — когда трапеза завершится, нужно будет убрать столы и сделать необходимые приготовления к утреннему празднику.

Утреннюю Божественную литургию называют на приходе «детской». Конечно, это не каноническое или официальное название – просто на позднюю Литургию приходят родители с детьми, которым еще тяжело стоять на ночном богослужении. Вот и получается, что в утро праздника рождения самого важного Младенца в истории, храм наполняется детьми всех возрастов. Священник Александр Державич причащает детей Христовых Таин.

Да будет праздник! Служба окончена и веселая лавина детей мчит на площадку перед Православной гимназией – здесь уже звучит музыка, дымятся прилавки и ходят сказочные герои – пора начинать представление. Но для начала встанем-ка в хоровод!

А конкурсы? У нас есть и они! Сказать по правде, когда мы не снимали бревно, на котором мальчишки с упоением лупили друг друга мешками с тряпьем, их место с не меньшей радостью занимали отцы семейств. Без надежды на приз, но с молодецкой удалей. Все же любовь русского человека ко всякого рода состязаниям, где можно померяться силой – неистребима!

Возможно, вы вспомните, как четыре года назад мы праздновали Рождество под не очень-то и холодным дождем? Было и такое, да – погода порой преподносит нам сюрпризы не самого приятного свойства. Зато в новом 2022-м году все прошло как по маслу: легкий морозец, пушистый снег и свежий воздух – отличное сопровождение для зимнего праздника! Кстати, на заднем плане фотографии видна труба нашей полевой кухни. Пора узнать, чем потчевали гостей прихода!

А потчевали разным. Во-первых, конечно, горячими, масляными, дымящимися на морозе блинами. Каждый гость получал порцию угощения, обильно политую сгущенкой, маслом или вареньем. В общем-то, блины давно уже стали еще одним неизменным атрибутом наших праздников, чему мы и рады – благо умелиц выпекать их у нас предостаточно.

Конечно, дело не в самих блинах, или угощении вообще. Но все же, читая старые книги о рождественских гуляниях – Шмелева, Дурылина, Лескова – и примеряя описания дореволюционных гуляний на себя, радуешься, что традиции отмечать праздники широко, всем миром, живы и здоровы. А угощение – лишь приятное дополнение, тем более, что за плечами у многих шесть недель рождественского поста.

Конечно, приходу не обойтись без помощников. Гости порой не замечают их работу, но вовремя принесенные дрова, кипящая вода в пузатом самоваре, ароматная каша в полевой кухне и загодя расчищенные дорожки- их заслуга. Спасибо, друзья – вы помогаете создавать праздник!

Завидев автомобиль с прицепом-коневозкой, дети и родители мгновенно образуют немаленького размера очередь: желающих забраться в саночки и прокатиться вокруг храма, как в старые времена, становится с каждым годом все больше.

Ну что, родители! Кто найдет на фотографии своего малыша? Мы очень рады тому, что увидать грустного или недовольного ребенка на нашем празднике практически невозможно, ведь программу организаторы стараются расписать так, чтобы было интересно всем - от мала до велика.

Великая Вечера служится в праздник Рождества Христова раньше обычного. Всё духовенство и пономари собираются в алтаре, чтобы прославить родившегося Бога. Чудо воплощения Творца мира в человеческом естестве невероятно, постичь это умом непросто, но можно понять одно: Бог пришел в мир по большой любви к человечеству, а значит и нам следует не забывать данную нам заповедь: «Да любите друг друга!».

Праздник продолжается – снова под елкой замечен Дед Мороз со Снегурочкой. Кстати, играть сказочных персонажей, зверушек и скоморохов помогают учителя и ученики Православной гимназии – такая вот внеклассная работа на радость детям. И что приятно, наши выпускницы выбрали время и приехали помочь на праздник. Было очень приятно!

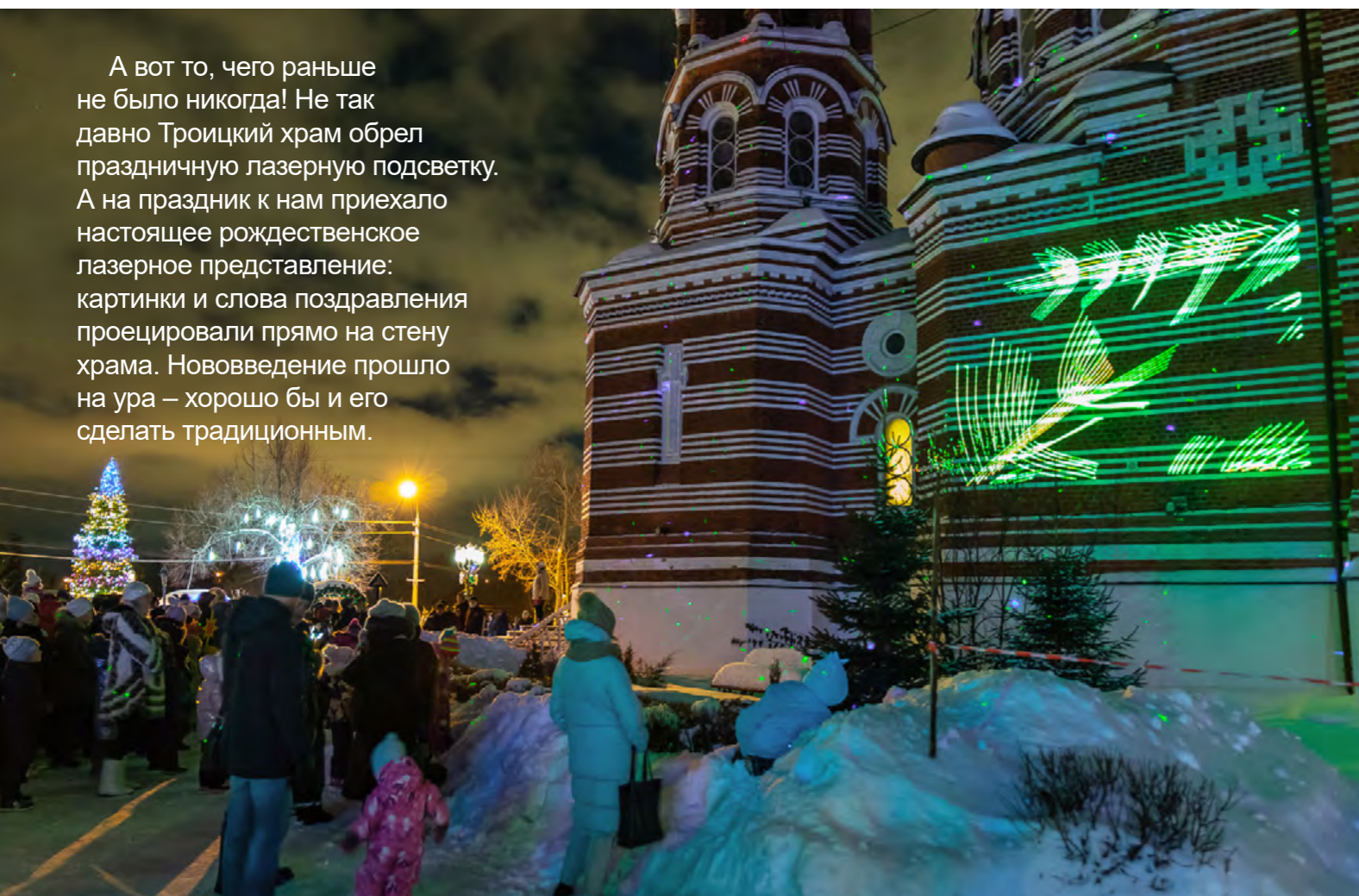

На улице уже совсем темно, но люди продолжают прибывать: праздник еще далек от завершения. Закончилось богослужение в храме, и тут же на дворе появляется веселое колядочное шествие. Непременный атрибут у идущего первым – Вифлеемская звезда, путеводный символ.

Прибывший со всей торжественностью в расписных санях Дед Мороз приветствует прихожан Троицкого храма. Надо сказать, что желающих сфотографироваться с Дедом Морозом среди взрослых было ничуть не меньше, чем среди детей.

А вот то, чего раньше не было никогда! Не так давно Троицкий храм обрел праздничную лазерную подсветку. А на праздник к нам приехало настоящее рождественское лазерное представление: картинки и слова поздравления проецировали прямо на стену храма. Нововведение прошло на ура – хорошо бы и его сделать традиционным.

А вот и кульминация гуляний: ночное небо над Коломной вспарывают заряды праздничного салюта. Несколько сотен залпов расцвели ночное небо – как потомки той звезды над Вифлеемом, что открыла человечеству новый путь ко спасению.

Завершая наш фоторассказ, хочется сказать спасибо всем, кто принял участие в планировании и организации праздника. Большой праздник – это тяжелый труд для организаторов, но результат компенсирует все затраченные нервы и энергию. Были рады видеть всех – ждем на приходе Троицкого храма на следующий праздник! Какой? Да уже и масленичные гуляния не за горами – скоро увидимся!

Подготовил Михаил Позвонков.
Фото: Михаил Позвонков, Лидия Богданова,
Екатерина Анисимова

СТРАНИЦЫ
ИСТОРИИ

БУДЕМ ПОМНИТЬ СУРОВУЮ ОСЕНЬ

(Фрагмент неопубликованной книги)

В 2021 году журнал «Воскресенье» опубликовал книгу коломенского краеведа и историка Валерия Ярхо «Трудный год», посвященную событиям, обычаям и нравам эпохи 17-го века. Книга была тепло принята читателями журнала – в адрес редакции поступило немало теплых откликов. В новом году на суд публики Валерий Альбертович представляет главы новой, еще не опубликованной книги, посвященной уже событиям века двадцатого – трагичного для нашей страны.

Контакт на высшем уровне

Приём тов. И. В. Сталиным Митрополита Сергия, Митрополита Алексия и Митрополита Николая

4 сентября у Председателя Совета Народных Комиссаров СССР тов. И. В. Сталина состоялся приём, во время которого имела место беседа с Патриаршим Местоблюстителем Митрополитом Сергием, Ленинградским Митрополитом Алексием и Экзархом Украины Киевским и Галицким Митрополитом Николаем.

Во время беседы Митрополит Сергий довел до сведения Председателя Совнаркса, что в руководящих кругах православной церкви имеется намерение в ближайшее время созвать Собор епископов для избрания Патриарха Московского и всея Руси и образования при Патриархе Священного Синода.

Глава Правительства тов. И. В. Сталин сочувственно отнесся к этим предположениям и заявил, что со стороны Правительства не будет к этому препятствий.

При беседе присутствовал заместитель Председателя Совнаркса СССР тов. В. М. Молотов.

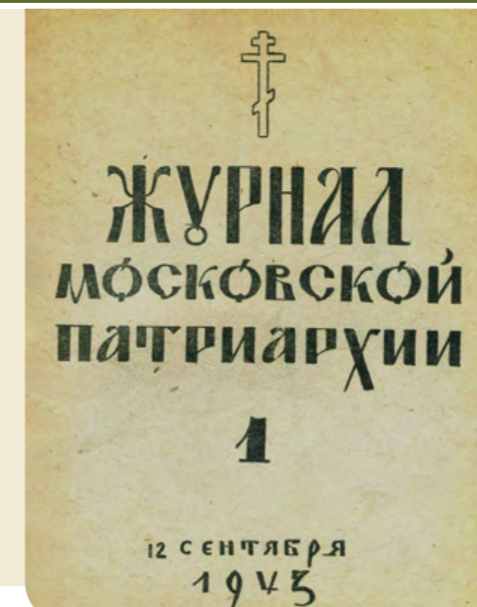
Коренное изменение взаимоотношений между советской властью и Русской Православной церковью произошло во время войны. В 1943 году состоялись «переговоры на высшем уровне» - 4 сентября лидер правящей партии ВКП(б) И.В. Сталин принял в Кремле местоблюстителя патриаршего престола митрополита Сергия и двух других иерархов, ещё остававшихся на воле: митрополита Ленинградского Алексия и митрополита Киевского и Галицкого Николая (Ярушевича).

Встреча продолжалась около двух часов. Во время беседы Сталин положительно оценил позицию, занятую церковью по отношению к государству, и её роль в проведении патриотической работы. В ходе переговоров стороны условились о проведении архиерейского собора с целью избрания патриарха, о создании Синода. Представители власти обещали освободить из тюрем и лагерей тех иерархов, священников и членов причта, которые были ещё живы. Условились об открытии семинарии для подготовки нового поколения священства.

Участники встречи со стороны Церкви:
митрополиты Алексий (Симанский),
Сергий (Страгородский) и Николай
(Ярушевич);

Участники встречи со стороны
руководства СССР:

Г. Г. Карпов, И. В. Сталин, В. М. Молотов.

Преосвященный Алексий,
митрополит Ленинградский и
Новгородский

Представители церкви затронули вопрос об открытии храмов и получили на это принципиальное согласие.

В конце 1943 года с разрешения правительства при Московской патриархии создали редакцию, наладившую ежемесячный выпуск «Журнала Московской патриархии». К 1 января 1944 года той же редакцией был выпущен церковный календарь. Впервые за два десятка лет у Православной Церкви появилось свое собственное периодическое издание!

Местоблюститель патриаршего престола митрополит Сергий скончался 15 мая 1944 года, и по его завещанию, составленному ещё в октябре 1941 года, местоблюстителем стал преосвященный Алексий, на тот момент являвшийся митрополитом Ленинградским и Новгородским.

Годом позже, на первом поместном соборе русской Православной церкви, состоявшемся 2 февраля 1945 года, митрополит Алексий был избран патриархом. С 27 мая 1945 года по 26 июня 1945 года Патриарх Алексий, в сопровождении «охраны в штатском», совершил первое за много лет паломничество в Святую Землю, посетив восточных патриархов.

В Сергиевом Посаде, переименованном в Загорск, Церкви отдали несколько помещений в надвратной башне упраздненной Троице-Сергиевой Лавры. В них поместились первые студенты возрожденной духовной Семинарии, сформированной на базе двухлетних богословских курсов и богословского института, кое-как существовавших в годы гонений.

Причины перемен

Столь резкое «смягчение позиции» партии, прежде планировавшей тотальное уничтожение Православной Церкви, многие склонны расценивать как проявление «государственной мудрости эффективного руководителя, каковым показал себя Сталин». На самом же деле на компромисс власти СССР вынуждены были пойти под давлением обстоятельств.

В дни войны коммунисты хватались за любую соломинку. То, что ещё недавно казалось совершенно невероятным, стало реальностью. Диктуемое идеологией принципиальное противостояние с «заклятыми врагами» - американскими капиталистами и английскими империалистами - вдруг обратилось в «братство по оружию». В 1943 году демонстративно ликвидировали «Коминтерн», раздувавший мировую революцию в «странах мирового капитала». Советская пропаганда твердила о патриотизме, что являлось почти что чудом! В довоенную пору патриотизм не поощрялся как антитеза интернационализму. Но грянула война и никакой иной духовной основы для борьбы с врагом не нашлось. Пришлось поступиться идеологической догмой, вернувшись к исконным ценностям народа, неотъемлемой частью которой оставалась вера в Бога.

Война обнажила простую истину: вера в людях жива. С началом войны храмы были переполнены народом, а на фронте многие солдаты не скрывали своей веры, и комиссары-политруки не пытались с этим бороться. Под фашистскими бомбами и вовремя артобстрела кричать: «Господи, спаси-сохрани-помилуй» доводилось и коммунистам с комсомольцами. Там, на грани жизни и смерти, когда всякая идейная шелуха миготала от сознания людей, происходила серьезная переоценка ценностей.

Неожиданная война

О грядущей «Большой войне» разговоры велись практически всё то время, пока существовала советская власть. Только в разные годы воевать готовились с разными врагами, несколько раз кардинально поменяв стратегические планы.

Изначально предполагалось, что победа социализма в России является лишь первым этапом мировой революции. Не случайно на гербе СССР был изображен земной шар, запечатленный коммунистическим символом – переkreщенными серпом и молотом. Планы покорения планеты под лозунгами освобождения трудящихся совершенно не скрывались и считались делом решенным.

Для этой цели была создана специальная международная организация «Коминтерн» со штаб-квартирой в Москве, ставшая руководящим органом для коммунистических и «стоявших на коммунистической платформе» партий. В задачу «Коминтерна» входила работа по подготовке революций, захвата власти коммунистическими партиями разных стран, совершение переворотов, поддержка партизанских отрядов и боевых групп подполья левых партий.

Партийная пропаганда с утра до ночи многие годы твердила про могучую Красную Армию, стремительную авиацию и боевой советский флот, которые непременно победят любых врагов, разгромив их наголову. Иных источников информации подавляющее большинство населения СССР было лишено, а потому этот вербальный прессинг вселял в людей уверенность в том, что уж коли войны так на сяк не избежать, то воевать придется где-то в Европе, на чужой территории. Что Красная Армия обязательно быстро победит, потому что местные пролетарии поддержат Красную армию восстаниями, и дело обойдется малой кровью.....

Неудачи в Испании, тяжелые потери в «Зимней войне» с Финляндией настораживали, но восторги репортажей о победах над японцами у реки Халхин-гол в Монголии, успешном вторжении в Румынию, Польшу и Прибалтику в ходе «освободительного похода» 1939 года вселяли надежду на то, что и с остальными врагами дело устроится так же ловко.

Главное советские идеологи добились: уверенные в быстрой и яркой победе, люди не боялись «Большой войны». Иные даже жаждали её, ожидая захватывающих военных приключений, ярких впечатлений и полагавшихся за боевые заслуги наград.

Но ожидаемой войны не случилось. Произошла война совершенно неожиданная! Коллекция мемуаров и частных воспоминаний безупречно подтверждает множество раз сказанное, написанное, изображенное в художественной литературе и отраженное в кинофильмах. Можно с полной уверенностью констатировать - война обрушилась на СССР нежданно-негаданно, как снег летом.

Плохой вечер хорошего дня

Утром 22-го июня 1941-го года многие коломенцы отправились за город. Старшеклассники, справлявшие выпускные вечера, утром воскресного дня на лодках уплыли за Оку, и веселились в лесах до самого вечера. Работники Коломзавода большими компаниями подались на берег Москвы-реки. Погоды тем летом стояли хорошие, и с самого утра рокового воскресенья множество народу с патефонами, гитарами, волейбольными мячами, неся одеяла, корзины с напитками и закусками, перейдя по Митяевскому понтонному мосту Москву-реку, устроились на бережке возле Парфентьевского луга. Было солнечно, радостно и беззаботно... Только ближе к обеду от компании к компании пошел слух о том, что по радио что-то говорили о войне. Что именно говорилось, никто не знал, но гулянье уже испортилось. Компании стали собираться, люди поспешали к мосту, чтобы поскорее вернуться в город. Но дома им тоже толком никто ничего не мог сказать. Радио было далеко не в каждой семье, и большей частью передавались слухи.

Рассказывали, что уличные репродукторы транслировали обычные для воскресенья радиопередачи, но потом трансляция прервалась, и было объявлено, что в полдень ожидается важное правительственное сообщение. Вот как описывает эти события В. Перфилов:

«Утро того дня было светлым и теплым, как обычно в воскресное утро передали последние известия, после которого передавали веселую музыку и урок физкультуры. Примерно в 11.45 радио вдруг замолчало. Наступила тишина, которую прервал голос диктора, объявившего о том, что будет передано важное правительственное сообщение»¹.

В. М. Молотов.

К указанному часу возле укреплённых на столбах уличных репродукторов собрались толпы народа. В 12 ч. 15 минут прозвучало выступление Молотова². Было сообщено, что войска Германии вторглись на территорию Советского Союза и в приграничных районах идут бои. Выступление наркома закончилось в 12 ч. 25 минут. Какое-то время люди ещё стояли, ожидая продолжения, но ничего другого не услышали. Воскресные трансляции возобновились, и далее радио передавало легкую музыку, главным образом фрагменты невероятно популярных тогда оперетт, а потом более часа транслировался радиоспектакль по повести Лескова «Очарованный странник».

¹ В. Перфилов «О Коломне предвоенных, военных и послевоенных лет» Коломна 2002 года.

² В. М. Молотов нарком иностранных дел СССР.

Тревожное лето

Вечер первого дня войны прошел в смутных сомнениях. Утром же, как обычно, люди пошли на работу. Там-то все всем и объяснили. По мере возможностей. Повсюду на предприятиях проходили митинги, но выступавшие на них больше сыпали лозунгами да клятвами верности. О том, что же случилось, говорили путано. Войну войной старались не называть. Оперировали термином «провокация фашистских заправил».

Из газет и радиопередач также понять что-то было затруднительно. С утра в понедельник 23 июня по радио прозвучала первая сводка из штаба Верховного Главнокомандующего. В ней говорилось, что атаки вооружённых сил Германии были отбиты на всём протяжении границы от Балтийского до Чёрного моря. Лишь на некоторых, небольших участках, немцам удалось вклиниться в советскую оборону на 10-20 километров. На другой день, 24 июня, известили о пленении пяти сотен немецких военнослужащих, о 51 сбитом самолете, а в конце сообщения объявили о сдаче Бреста.

В субботу 28 июня было объявлено, что немцы взяли Минск, и это восприняли с явным недоумением. А как же тогда все эти: «отбили, потери противника, на отдельных участках фронта незначительно»? Тогда все ещё надеялись на некое «мощное контрнаступление на другом участке фронта».

Первые две-три недели после начала войны люди жили, как и прежде. Детские сады выехали на дачи. Школьники в пионерские лагеря. Предприятия работали в привычном режиме. Правда все, что в магазинах отпускалось ненормировано, скупалось населением «на всякий случай». Несмотря на некоторую растерянность, люди быстро сообразили, что к чему, и бросились в магазины, скупая продукты, соль, спички, керосин, мыло. Три волны голода и Гражданская война тогда ещё помнились очень хорошо. Поэтому запасались «впрок» тем, что должно было «пропасть» в первую очередь - тем, что сам не сделаешь и «потом» ни за какие деньги не купишь. Но это была только одна грань того времени. А происходило тогда многое.

В те дни военкоматы едва справлялись с наплывом добровольцев, желавших принять участие в «европейском походе», неся освобождение трудящимся. Взрослые, неглупые вроде бы люди, всерьез судили-рядили о том, что не в сентябре конечно, но уж «к октябрьским праздникам» точно, наши войдут в Берлин, война закончится, победители под гром оркестров с триумфом возвратятся к родным пенатам. Подростки очень тужили, что война началась так рано! Печаловались они, что «пропустив» гражданскую, Испанию, Халхин-гол, и финскую войну, так и не успеют повоевать с фашистами.

Осенняя невзгода

Сводки «Совинформбюро» становились все тревожнее, голос радиодиктора, зачитывавшего сообщения о боях под Киевом и «на Смоленском направлении», про выход врага к Ленинграду, становился все трагичнее. Косяком пошли извещения о гибели тех, кто служил в армии или был призван в первые дни войны. Многие ушедшие воевать в первые месяцы «пропали без вести». То ли погибли, то ли оказались в плену, то ли ещё куда-то делись – до сих пор выяснить не могут. У многих на оккупированных территориях остались родственники, судьба которых была неизвестна никому. Все складывалось как-то совсем не так, как предполагалось прежде.

Непосредственно в Коломне положение дел для многих прояснилось, когда в августе 41-го года началась подготовка к эвакуации местных заводов. Эти меры открывали людям глаза на положение дел куда лучше сводок Своинформбюро, которые приходилось разгадывать как кроссворды, отыскивая на географических картах названия городов, оставленных советскими войсками, чтобы прикинуть насколько ещё враг продвинулся вперед. Пометки на картах наглядно демонстрировали, что линия фронта упорно ползла на Восток, всё ближе и ближе подбираясь к Москве, охватывая её с флангов, как щупальцами спрута.

Продукция завода периода эвакуации: гранаты и противотанковые ежи. 1941 г.
Место съемки: г. Коломна, Коломенский машиностроительный завод им. В. В. Куйбышева

В сентябре из Коломны в Киров стали отправлять оборудование, материалы, инженеров и рабочих «Коломзавода» для налаживания производства на новом месте. Работников и оборудование завода «ГАРОЗ», производившего артиллерийские орудия, вывозили в Красноярск. Попасть в эти эвакуационные эшелоны стало заветной мечтой многих. В них допускали по спискам. Места в вагонах стоили дороже любых денег.³ С собой разрешалось взять только определенное количество вещей. То, что распорядителем посадки считалось непопавшим к погрузке, что превышало установленную норму размера и веса багажа, бросалось тут же возле вагонов. Население быстро разделилось на отъезжающих в эвакуацию и остающихся.

В записках директора заводского театра В. В. Немова ситуация в октябре 1941 года описывалась так:

«Фронт с каждым днем приближался в Московской области. Ежедневно мимо театра по линии железной дороги от Москвы на Рязань непрерывно шли и шли эшелоны с имуществом эвакуируемых предприятий вперемешку с санитарными поездами, а навстречу им, от Рязани к Москве шли таким же потоком поезда с войсками, вооружением и боеприпасами. В Коломне в октябре снимали медный провод троллейбусной линии. В цехах Коломзавода снимали станки и оборудование – их грузили в вагоны и на баржи, готовя к отправке в Киров и Красноярск. Театр решено было эвакуировать вместе с семьями рабочих, ехавших в Киров». Поезда с ранеными разгружались возле фабрики-кухни, и раненых оставляли в рабочем театре, откуда распределяли по городским госпиталям. Под них заняли Дворец Культуры и многие школы».

На исходе октября 1941 года во всех больших котельных города жгли архивы советских, партийных и городских учреждений, так что над городом летали листы горелой бумаги, которые ветер разносил по всей округе. Из домов и квартир убрали все приметы «советского». Помойки оказались завалены портретами партийных деятелей, книгами, почетными грамотами и тому подобным добром. В выгребных ямах топили значки, всякие предметы с советской символикой, которых в каждом доме скопилось немало. Всё это боялись оставить, полагая, что когда немцы придут и найдут «такое» в доме, то всем не поздоровится.

³ Воспоминания В. В. Немова

Приметой времени стали налеты немецкой авиации. Первое время при приближении немецких самолетов сигнал воздушной тревоги подавали сигналами сиренами и паровозными гудками. По приказу местной власти население ещё в августе накопило узких траншей-«щелей», в которых прятались, если далеко было бежать до бомбоубежища. Потом, присмотревшись к ситуации, люди перестали покидать дома, здраво рассудив, что в огороде или погребе, если уж накроет бомба, так все одно не спасешься, а от осколков дом укроет надежнее. Опять же опасались пожара и лихих людей, повадившихся во время налетов «чистить» дома и квартиры.

В июле 1941-го года для защиты станции «Голутвин» и машиностроительного завода от авианалетов в Коломну передислоцировался 257-й отдельный зенитно-артиллерийский дивизион, которым командовали капитан Безруков и политрук Захаров. Артиллерийские позиции зенитчиков с дальнобойными пушками больших калибров оборудовали у мостов через Оку и Москву-реку, во дворе локомотивного депо и у вокзала. Расчеты крупнокалиберных зенитных пулеметов располагались на крышах цехов коломенского машиностроительного завода. Штаб 257-го дивизиона разместили возле вокзала «Голутвин» в деревянном двухэтажном здании, где прежде находился родильный дом.

Обычно армады бомбовозов люфтваффе прилетали ближе к вечеру, пытаясь прорваться к Москве, идя вдоль Москвы-реки и железной дороги, которые использовались как ориентиры направления. Как раз над Коломной они производили разворот, ложась на «московский курс», и в темнеющем осеннем небе начиналось феерическое представление воздушного боя, поглазеть на которое выбирались осмелевшие коломенские обыватели.

По мере продвижения немецких самолетов к Москве все дальше и дальше расцветивалось всплыванием разрывов зенитных снарядов, трассерами очередей зенитных пулеметов, лучами прожекторов, а иной раз и огненным метеором сбитого бомбардировщика, валившего с небес на землю. Увидев это «падение Денницы», многие кричали от радости, но поводы для таких криков бывали редки.

Однажды в октябре немецкий самолет-разведчик пролетел над Коломной белым днем. На бреющем полете пилот прошел над городским рынком, заложил вираж над кремлем, вернулся и дал пулеметную очередь по людям. Возникла паника, все побежали кто куда, а летчик сбросил над толпой листовки и улетел восвояси. В листовках немцы сулили скоро прийти, призывали арестовывать комиссаров и сотрудников.

Сбитый He-111

Очевидец событий, директор Дворца Культуры завода Василий Васильевич Немов так описывал те дни в своих воспоминаниях:

«На углу возле школы №9, и домов 281-283 по улице Октябрьской революции стояли дальнобойные орудия, дулами повернутые в сторону Протопопово. Шедшие по шоссе солдаты говорили, что враг подходит к Москве. Пророчили мрачно: - Немца ждите в Коломну завтра!

По железной дороге усилилось движение поездов. В ноябре по Рязанскому шоссе от Москвы непрерывным потоком двигались машины. Бензин был на вес золота, а потому многие машины вставали по обочинам – их нечем было заправить. Своим ходом уводили из Москвы скаковых и беговых породистых лошадей. Заметно было паническое бегство дельцов еврейского происхождения. По ночам двигались измученные солдаты, выходившие откуда-то из-под Тулы. Участились ночные воздушные тревоги. В саду театра саперы рыли позиции для дальнобойных орудий. Когда враг был близко к Москве, в театре собирались те, кто ходили на оборонные работы: копали окопы в окрестностях Коломны, устраивали лесные завалы, собирали в поход партизанские отряды».

Болезненная реальность мифов

О листовках Немов также оставил весьма любопытные заметки, отражающие всю ту кашу, которая кипела в головах обывателей в те тревожные дни:

«Налеты сначала ограничивались сбросом листовок. В них призывали переходить на сторону немцев. Листовка служила пропуском через немецкую линию фронта. Некоторые листовки были с карикатурами на Сталина. Немецкие листовки заверяли, что бомбить Коломну не будут, потому что «завод строил немец Струве, они Гитлера родственники и похоронены при церкви на заводе, а потому завод совсем не тронут». Обращаясь к Хоперскому, немцы предлагали сдавать Коломну добровольно».

Помянутый в мемуарах директора театра Алексей Михайлович Хоперский родился в 1895 году в селе Боброво Коломенского уезда в семье рабочего. Трудовую жизнь начал с пятнадцати лет, работая модельщиком на машиностроительном заводе. После трехлетней службы в армии в 1918 году вернулся на родину. Около года был безработным, затем его приняли на Коломзавод модельщиком. В 1927 году Хоперского избрали в завком профсоюза. Затем Алексей Михайлович трудился председателем Коломенского Центрального Рабочего Кооператива, управляющим Коломенским отделением Мосснабсбыта, управляющим коммунальным трестом города, директором столовой патефонного завода. В 1938 году А.И. Хоперский стал председателем Исполкома Горсовета.

Предположить, что председатель Исполкома коломенского Горсовета мог бы «сдать город без боя» было полным бредом. Это как если бы нынче стали обсуждать возможность главы Коломенского района подписать договор с французским президентом о вступлении Коломны с окрестностями в блок НАТО. Внимание на фигуре Алексея Михайловича Хоперского сконцентрировалось большей частью потому, что он был зримым представителем власти – именно председатель горсовета, будучи членом Городского Комитета обороны, объявлял воздушную тревогу. Люди старшего поколения хорошо помнили внушительный голос Хоперского, который с «левитановской» интонацией обращался к жителям Коломны по радио:

- Граждане! Говорит Хоперский! Внимание-внимание! Воздушная тревога!

Пояснять, кто такой Хоперский никому в Коломне было не нужно. Вот поэтому он и превратился в того, кто якобы мог распорядиться судьбой Коломны и договориться с немцами о сдаче города без боя. Хорошо, что сотрудники НКВД не вняли «народному гласу», а не то быть бы одной бедой больше.

Вот уж какое поколение в народе живет сложившаяся вариация мифа зафиксированного Немовым, у которого к тому же возникли «местные варианты». Так, коренные жители Щурово и округи до сих пор пересказывают историю о том, что якобы осенью 1941 года немцы с самолета сбросили листовки, в которых будто бы говорилось, что, дескать, Гитлер был племянником хозяевам щуровского цементного завода⁴, и до 12 лет Адольф рос в Щурово, а потому дорогие ему с детства места не пострадают.

Но и это не стало пределом фантазий! Теперь это меньше помнят, но тогда шепотком обсуждали, что вдоль Оки шныряли немецкие разведчики, которые встретив местных жителей, обращались с ними весьма корректно. Дескать, старушка одна шла по лесной дороге, несла узел. Уморилась и присела отдохнуть на пенек, а тут из-за дерева вышел немец. Офицер. И молвил он её русской речью, что, мол, не имейте беспокойства, никого не тронем, все будет зер гут. Помог бабке закинуть узел за спину и на прощанье дал ей буханку белого хлеба.

Болтали, что-де какому-то мужику в поле с пролетавшего над ним немецкого самолета сбросили пачку папирос. Передавали «на ушко» рассказ, слышанный вроде бы от солдата, бывшего в окружении, как их немцы взяли в плен. «Загнали они, значит, их в какой-то сарай, – сипели рассказчики в ухо собеседника: – Заперли там на ночь и часового поставили у двери. Утром приказали всем раздеться. Они думали все, как, расстреляют. А им велели помыться, выдали чистое белье, накормили и отпустили, сказав напоследок, что де с простыми русскими людьми они не воюют, а только хотят истребить жидов и комиссаров, да разогнать колхозы».⁵

Все это по сути своей были заклинания. Заговаривание себе зубов. Самовнушение. По своему это большая редкость – не часто удается вытянуть из обывателя его сокровенные мыслишки. Все приведенные выше фантастические нелепости отражают страх и растерянность, овладевшие людьми. В этих мифических сказаниях отчетливо просматривается иступленное упование на то, что с немцами можно как-то там договориться.

Мечты-мечты несчастных, перепуганных, как дети, взрослых людей, потерявших ориентиры, не знавших, что будет, по утрам со страхом смотревших в окно через занавески, высматривая на улице – не пришли ли немцы? Маявшихся сомнением – с какой маской на лице нужно выходить на улицу? Что говорить? Как поступать, чтобы ни в чем не заподозрили «эти», пока они ещё здесь? И не пострадать от «тех» если они всё-таки придут??? Вот и цеплялись упованием на «немецкий завод», подле которого жили, и на котором работали. Очень хотелось верить в цивилизованность немцев, в то, что шли они не за их жизнями, а за совсем-совсем другим. От ужаса неизвестности и не в такое поверишь! Даже в землячество с фюрером... Только тссс! Пока шепотом, чтобы «не взяли на цугундер», пока ещё наши у власти...

Против излишне впечатлительных, поддавшихся панике, дезертировавших и прочих создававших хаос в ближайшем тылу воюющей армии, применялись драконовские меры.

⁴ *Завод этот в 19 веке построили братья Липгарты и Рингель, немцы из Прибалтики. Липгарты дети аптекаря из эстонского Пярну, Рингель сын рижского подмастерья каменщика. Подданные Российской Империи. Никаким боком они родней Гитлеру быть не могли. Но... Людям хочется верить в сказки.*

⁵ *Все эти рассказы, приведенные здесь вкратце, зафиксировал со всеми подробностями М.И. Воронков – уроженец села Нижний Белоомут, профессор института Иностранных языков, который в ноябре 1941 года выехал из Москвы на родину. Живя в Белоомуте, он бывал по делам – большей частью добывая продукты – в Щурово, Луховицах, Дединово и Коломне, описывая виденное и слышанное в своих дневниках. Их издали под названием «Интеллигент и эпоха. Дневники и воспоминания» в 2013 году.*

Согласно сводке по оперативно-следственной работе по Коломенскому сектору охраны тыла Московской зоны за период с 13.10.1941 года по 15.11.1941 года было задержано 186 человек. Из них после проверки отпустили 74 человека, под следствие остались 60 задержанных. В военный трибунал передали 52 дела. По приговору трибунала 19 человек казнили, 48 осудили на сроки от 6 до 10 лет, 7 человек на сроки от 3 до 5 лет.⁶

Однако ж не зря говорят, что «на каждый роток не накинешь платок». После череды военных поражений лета-осени 1941 года было потрясено само основание главного советского политического мифа о «светлом будущем». Словам официальной власти плохо верили. Пропаганда не приносила ожидаемых результатов. Если прежде все писанное в газетах, слышанное по радио или сообщенное руководством устно принималось безоговорочно, как истина в первой и последней инстанции, то в ту страшную пору любые сведения, полученные из источников, контролируемых властью, доверия не вызывали. Они интерпретировались, толковались, рассматривались применительно к ситуации. Собственно, это и порождало слухи, усиливало разброд и шатание, нагнетало панические настроения. Такое состояние тыла, превращавшегося в зыбкое болото, на котором нельзя найти надежной опоры, ставило под угрозу и фронт, усугубляя и без того невероятно сложное положение дел советского государства.

Нужное вовремя

И вот, в то самое время, когда все стало так зыбко и страшно, с церковного амвона прозвучал голос, воззвавший к защите Отечества. Не государства, не политического строя, а страны⁷, Родины, которая едина и для христианина, и для мусульманина, для иудея и атеиста. Такую высокопатриотическую позицию заняла оболганная, ограбленная, измордованная репрессиями и издевательствами Русская Православная церковь.

Эти слова были ещё тем важны, что прозвучали они не из уст «начальства», а произнесли их отверженные властью. Социальные изгои, от которых как раз и ждали «удара в спину». Вместо призывов к расправе над безбожниками вдруг прогремело обличение супостата, идущего на Отечество не для того, чтобы освободить, и даже не для того чтобы поработить, а чтобы истребить, окончательно уничтожить, стереть с лица земли.

Обращаясь к людям, священство взывало к патриотическому чувству, к осознанию того, что живот свой положившие за Веру и Отечество, претерпевшие страдания от ран и болезней, приносят высокую жертву искупления греха и исполняют свой долг, исполненный высшего смысла. И эти слова слышали! Они объясняли все лучше любой газетной передовицы, любого выступления на собрании.

А за словами проповеди последовали и дела. Церковь не раз и не два объявляла сборы средств, отдавая деньги в фонды, которые оплачивали закупки военной техники. Священники посещали госпитали, выезжали на фронт, встречаясь с солдатами и офицерами. Исполняя свои прямые обязанности пастырей, они утешали, как могли, тех, кого коснулась беда... А таких в то лютое время был немало.

Такова была предыстория исторической встречи советского руководства и иерархов православной церкви, после которой столь многое изменилось.

Валерий Ярхо. (Продолжение следует)

⁶ РГВА ф.32886 оп.1 д.7 л. 14.

⁷ *Часто путают эти понятия. Страна это совокупность географического пространства, населяющего его народов, языка, культуры. Государство политическая система управления территории, ограниченной определенными границами. Страна понятие культурно-географическое. Государство только политическое. Страна может быть одна, а государств в ней несколько.*

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

ОЗЕРСКОЕ СТОЛКНОВЕНИЕ

Мы продолжаем рассказ о событиях 1929 года, начатый историей борьбы за сохранение церкви в селе Верхний Белоомут. Спустя несколько месяцев после белоомутского противостояния похожий конфликт – только в ещё более острой форме – разгорелся в большом промышленном селе Озеры, находившемся так же на берегах Оки, но выше Белоомута по течению десятка на три верст.

ОТКУДА ВЗЯЛИСЬ ОЗЕРЫ

*Общий вид села Озеры.
Фотография конца XIX в.*

Прежде, на том месте, где нынче располагается городок Озеры, стояла лишь деревенька Озерки, приписанная к Горской волости и относившаяся к приходу Введенской церкви села Горы. Там же, в Горах, при господском поместье находилась вотчинная контора, которая управляла движимым и недвижимым имуществом господ Литта-Багратион, владевших всею Горской волостью.

Согласно клировым ведомостям Введенского храма села Горы, в Озерках в разное время насчитывалось от 40 до 50 дворов, в которых проживали до трех сотен православных христиан, да десяток-другой сектантов разных течений. Как и остальные жители волости, озеровские мужики по мере сил крестьянствовали и занимались различными ремеслами, из которых самым доходным для них выходило кустарное ткачество.

Учитывая климат и состояние почв на окских берегах, ткацкое ремесло постепенно стало делом более прибыльным, чем хлебопашество. В каждом, почитай, деревенском доме стоял свой станок, за которым работали «мастерки», как называли крестьян-ремесленников. Несколько наиболее предприимчивых «мастерков», подкопив деньжат, «вышли в фабриканты» и стали нанимать односельчан-кустарей для работы на себя.

В то же самое время владелица практически всей Горской волости Екатерина Павловна Багратион, живя большей частью за границей, предпочла иметь чистый капитал, проценты с которого обеспечивали средствами. Она заложила часть имения в Опекунский совет – была такая финансовая организация, выдававшая дворянам кредиты под залог крупной земельной собственности, недвижимости и иного имущества¹.

¹ Гоголевский Чичиков как раз и собирался заложить в Опекунский совет скупленные им «мертвые души» - умерших крестьян, числившихся до подачи новой «ревизской сказки» - документа о подушной описи крестьян, которыми владели помещики.

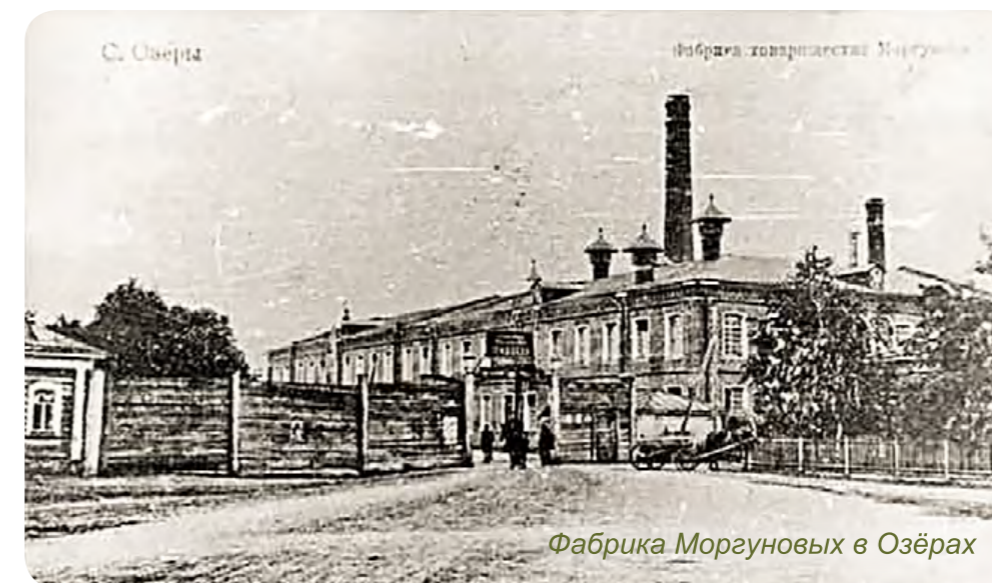
*Хаммель де Бурдон. Екатерина
Багратион. 1812.*

Вместе с землей пошли в залог и крестьяне деревень Озерки, Холмы и Стребково, являвшиеся частью движимого имущества барыни. Далее последовала комбинация, бывшая куда изящнее той, которую задумал Павел Иванович Чичиков, по воле господина Гоголя затеявший аферу с «мертвыми душами»!

По условию сделки имущество закладывалось на 26 лет, но не прошло и шести лет из этого срока, как графиня поручила распоряжавшемуся ее делами тайному советнику Константину Яковлевичу Булгакову совершить сделку с крестьянами. Её светлость мадам графиня прислала документ о согласии увольнения своих крестьян в «вольные хлебопашцы». Понадобилось это ей для избавления от долга – по закону Российской Империи отпуск крестьян из имений, находящихся в залоге, допускался, если они принимали на себя помещичьи долги при согласии на то кредиторов.

Иными словами, взяв большой заём под залог недвижимости, графиня предоставила рассчитываться с долгами части этого самого залога, своему «движимому имуществу», которое переставало быть таковым, превращаясь в самостоятельного владельца земельных угодий, прежде принадлежавших графине.

К моменту выхода из крепостной зависимости озеровских крестьян, в деревне было 90 дворов. По закону о выходе в вольные хлебопашцы, внеся в Опекунский совет положенные по долгу барыни суммы, озеровская крестьянская община получила в свое распоряжение изрядные земельные угодья, при дележе которых возникли многочисленные споры. Как водится в таких случаях, «победил сильнейший», и большие наделы достались тем, кто уже имел капитал и поддержку — словом, те, кто был на селе силой.

Фабрика Морзуновых в Озёрах

*Ткацкий переулоч.
Здание ткацкой фабрики*

Собственно, сделку с уплатой долга графини Багратион поверенный в делах барыни Константин Яковлевич Булгаков заключал с владельцами ткацких мануфактур из семейных кланов Морзуновых и Щербаковых.

Большие деньги имелись только у них, они и внесли требуемую сумму. Легитимность сделки обеспечивал мирской приговор сельского общества, согласно которому озерковские крестьяне с их семьями и «приписными людьми» получали право быть «уволненными в свободные хлебопашцы» при условии уплаты в пользу графини Багратион по 600 рублей ассигнациями за «ревизскую душу»², что составило 197 тысяч рублей ассигнациями, или 56 400 рублей серебром. Внести эту сумму должен был лично «избранный начальником Антип Моргунов», но, судя по всему, деньги были не только его, но и двух сельских старшин – Кузьмы Щербакова и Миная Киселева - они в документах указываются как плательщики, вносившие суммы на выкуп. Таким образом, община оказывалась обязанной местным фабрикантам, а они стали лидерами общества, сельскими господами новой формации. Таких тогда называли «чумазыми».

Эти трое – Антип Моргунов, Кузьма Щербаков и Мина Киселев, – внося условленные суммы денег, получили право продавать перешедшие во владения общины пахотные земли, покосы, леса. Они же погашали недоимки неимущих крестьян по налогам. Все эти права и обязанности ставили лидеров общины в исключительное положение по отношению к другим озерковским жителям. В будущем из трех лиц, имевших важное положение в общине, осталось двое – Щербаков и Моргунов. Что стало с Киселевым, неизвестно, возможно, он просто умер.

В 40-х годах XIX века, когда озерковские крестьяне-фабриканты освободились от крепостной зависимости, в мире совершалась первая научно-техническая революция и XIX век по праву обретал звание «века пара и электричества». Время «мастерков» прошло. Крупные фабрики, строившиеся новыми хозяевами, уже не могли обходиться без машинного производства. Оборудование фабрик паровыми двигателями и механическими станками увеличило производительность, но не в одних машинах растущих фабрик было дело. Процветание озерковских фабрик во многом обеспечивалось дешевизной рабочих рук.

² Это было очень-очень дорого. Обычно за работающего здорового мужика в самом Санкт-Петербурге просили рублей 150, в отдельных случаях, если был он какой-то специалист – повар, каретник, парикмахер и т.д. - могли «заломить» 200 или даже 250 рублей. Женщины ценились втрое дешевле, выше 100 рублей цена не поднималась.

Коренные жители Озерков если и работали на фабриках, то больше «на должностях». Это были специалисты-ткачи, высококвалифицированные работники и мастера. Но таких было относительно немного, а большинство озерковцев предоставляли услуги. Они занимались гужевым извозом, перевозя сырье и готовый товар фабрик. Ещё - торговали в лавках, харчевнях, трактирах, сдавали комнаты «под углы» и прочее в этом роде. Для работ на фабриках приходили крестьяне из окрестных деревень, из Тульской и Рязанской губерний, границы которых сходились неподалеку от Озерок, на окском берегу.

Наниматься на фабрику приходили в Озерки целыми «обществами». Имея свои земельные наделы, крестьяне приходили, чтобы подработать. Это было то самое, что в советское время называли «шабашкой». Часто селяне «кооперировались»: половина села шла на фабрику, а вторая обрабатывала их наделы. О том, кто и куда пойдет работать, как будет вестись между ними расчет, договаривались внутри общины на сельском сходе.

Зная об этой особенности быта крестьян-рабочих, договор с ними заключался несколько раз в году, поскольку «контингент» мог меняться. После Пасхи на Фоминой неделе нанимали рабочих на весну и лето, а после праздника Покрова Пресвятой Богородицы, который отмечается 1 октября по старому стилю, нанимали рабочих на осень и зиму. На некоторых фабриках при найме рабочих лето разделяли еще на два срока – «от Петрова дня до Успения» - то есть 15 августа по старому стилю - и «от Успения до Покрова». Это было связано со спецификой тех договоров, которые заключались крестьянами между собой. Те из них, кто был на фабрике весной, возвращаясь в село летом, сменяли тех, кто работал на их наделах, чтобы осенью самим «покрыть должок перед соседями» на уборке урожая их наделов, пока те будут работать на фабрике.

Условия труда на ткацких фабриках были крайне тяжелыми. Платили «задельно»: «со штуки» или «с сотни катушек» выходило от 7 до 12 рублей в месяц. Работающие в Озерках пришедшие крестьяне жили «на своих харчах». Так как казарм для рабочих при фабриках не было, то им приходилось «вставать на квартиру», а вернее, «снимать углы» или обитать в «ночлежных домах», за что тоже надо было платить. За ночлег хозяева брали от копейки до трех – в зависимости от условий. Обычно «ночевщикам» отводили одну из комнат в доме, где кроме пола, ничего не было. За копейку пускали «так», спать на полу. За три копейки давали засаленный тюфяк. В небольших комнатенках устраивались вперемешку мужчины и женщины, следствием чего были эпидемии.

Из дома все приходили «с грошом в кармане», и, чтобы прожить месяц, получали на фабрике расчетную книжку, по которой забирали продукты в лавках села. По той же книжке выдавали водку в кабаках. Расчет с лавочниками и кабатчиками вела фабричная контора, а в конце месяца с рабочего «удерживали за взятое по книжке», и иной раз работник оставался еще и должен.

При такой системе расчетов редко кто из фабричных получал на руки больше 2-3 рублей, прожить на которые целый месяц было невозможно, поэтому снова приходилось брать расчетную книжку. Но и этому были рады! Дома-то, в деревне, к весне вообще «зубы на полку клали», проев за зиму все запасы и не имея медной полушки, чтобы купить еды. И голодные домочадцы отчаянно завидовали «фабричным», которые худо-бедно, а всегда бывали сыты, да еще и какая-нибудь денюга у них в карманах водилась.

Экономический бум, разразившийся в деревне Озерки, естественным образом сказался на положении этого селения. В невеликую до той поры деревеньку потянулись на заработки люди отовсюду, и население значительно выросло. В значительной степени изменился и уклад – из традиционного сельского он стал фабричным. Соответственно, изменились и потребности людей. Посещать приходскую церковь в соседнем селе Горы стало неудобно.

Во-первых, это случилось из-за графика работ на фабриках – в отличие от крестьян, самостоятельно планировавших свое время, фабричные рабочие жили «по гудку», то есть не могли свободно распоряжаться своим временем. Во-вторых, согласно тогдашним законам, приходившие в Озерки на заработки из других мест не были прихожанами Введенской церкви. Визиты в этот храм были их частным делом, удовлетворением духовных потребностей, но закон требовал, чтобы Великим постом те, кто называл себя православными христианами, непременно должны были исповедоваться и причащаться в том храме, прихожанином которого они числились. Факт исповеди и причастия фиксировался в особых приходских книгах, и те, кто в эти книги не попадал, должны были дать объяснения. Их могли отнести к раскольникам, сектантам, а это означало поражение в гражданских правах. Кроме того, все документы выписывались на основе метрических книг приходского храма. Чтобы вступить в брак, надо было получить выписку из приходской Обыскной книги. Введенская церковь, бывшая приходской для жителей деревни Озерки, для всех пришлых из других мест для работы на фабриках таковой не являлась. А этих пришлых становилось с каждым годом все больше.

Вместе с тем росли амбиции и озерковских фабрикантов, которые вполне освоились с ролью хозяев положения и благодетелей местного сельского общества. Вот из сочетания всех этих многочисленных факторов и родилась идея построения в Озерках собственного храма.

Инициативную группу, хлопотавшую о разрешении воздвигнуть новый храм в селении, где прежде никогда не было церкви, составили представители двух главенствующих в местной крестьянской общине кланов озерковских фабрикантов. Храмоздателями первого озерского храма клировая ведомость 1899 года называет Кузьму Стефановича Щербакова и его сыновей, Федора и Петра Щербаковых, Антипа Панфиловича Моргунова и его сыновей Петра и Никиту Моргуновых³. Землю под церковь и усадьбу причта отвели в 1849 году из надела крестьянского общества. Работы по возведению и подготовке храма заняли около двух лет, и все было готово к освящению нового храма в сентябре 1851 года. На это празднование прибыло много гостей, главным из которых, вне сомнения, был сам митрополит Филарет, посетивший этот дальний угол епархии, чтобы лично освятить новый храм в селении, которое с этого момента переставало быть деревней и становилось селом. Известна и точная дата, которую можно считать днем рождения храма и села, – атласный антиминс голубого цвета был «священнодействован высокопреосвященным Филаретом, митрополитом Московским и Коломенским», 14 сентября 1851 года⁴.

В своем первоначально виде Введенский храм простоял совсем не долго. По мере роста производства на фабриках Моргуновых и Щербаковых население теперь уже села Озер все увеличивалось, и к началу 1870-х годов появилась насущная потребность строительства кладбищенского храма. Эту церковь, освященную во имя Всех Святых, со звонницей на каменных столбах, покрытой железом, освятили в 1873 году.

³ ЦИАМ. ЦХД до 1917 года. Ф. 203. Оп. 744. Д. 2545

⁴ Там же

Храм во имя Живоначальной Троицы в Озерах, конец XIX века

престольными еще и День Святой Троицы, и Сергиев день – летний и осенний.

Новая эпоха

Революцию 1917 года фабричные рабочие встретили доброжелательно. Несмотря на то, что в первые годы советской власти случались некоторые недоразумения, а раз дело даже дошло до мятежа, который был подавлен с помощью коломенской Красной гвардии, сильного сопротивления попыткам построения социализма не наблюдалось. В то время, когда вокруг царили безработица и экономический упадок, озерские фабрики были «на ходу», и попасть работать на них хотелось многим.

Оппозиционные настроения жителей Озер наблюдались лишь «по религиозному вопросу». Люди никак не желали расставаться «с предрассудками». В политику они не лезли, но и от церкви отказываться не соглашались. Так произошел раскол внутри рабочего класса и поколений. Рабоче-крестьянская молодежь в массе своей была против церкви – это стало просто модно в те дни. Верующий молодой человек превращался в изгоя. Но семейные люди средних лет и старшие поколения проникнуты светлыми идеалами атеизма отказывались категорически. Работать они работали, на митинги и субботники являлись, исполняли все советские общественные ритуалы, но от веры не отрекались и храм не бросали. Это противостояние продолжалось не день, не два, а пожалуй добрый десяток лет, пока конфликт не выплеснулся открыто на улицы Озер, что привело к трагическим последствиям.

Красная гвардия 1918-1919 гг.

Публичное сжигание икон организацией «Общество безбожников». 1927–1929 годы

В 1925 году село Озеры стало городом⁵, что изменило статус местных организаций. Ещё в начале 1920-х годов в Озерах было создано «Общество безбожников», но дело было поставлено формально. К 1927 году никто не мог даже точно сказать, сколько народу записалось в «безбожники», так как списки членов где-то затерялись. Газета «Красные Озеры» в №32 за 1927 год писала: *«Существующее в Озерах Общество безбожников ведет антирелигиозную пропаганду путем устройства лекций о мироздании. Но в 1927 году работа “Безбожника” ослабла. В Озерах провели 4 лекции и только одну в селе. Причина ослабления в недостаточном внимании со стороны общественных организаций. Общество безбожников должно пройти эти трудности».*

Базировалось «Общество безбожников» в «Клубе Текстильщиков», под который приспособили старый озерский электротeatр дореволюционной поры. Вот там-то и вызревали решения «об активизации деятельности», в результате хлопот «безбожников» 9 ноября 1928 года на заседании президиума Моссовета одним из пунктов повестки дня было одобрение постановления о закрытии кладбищенского храма в Озерах: «Вследствие необходимости для больницы г. Озеры иметь помещения амбулатории и принимая во внимание, что для этой цели пригодно здание “малой церкви”, расположенной на территории больницы, религиозные обряды в коей проходят 1-2 раза в год, что здание это верующими не ремонтируется, и что, кроме этой церкви, в Озерах имеется другая, руководствуясь инструкцией Наркомата юстиции НКВД РСФСР от 19 июня 1923 года №72, названную церковь закрыть. Здание передать озерскому горсовету под амбулаторию.

⁵ Постановлением Президиума Коломенского исполкома Совета депутатов Озеры 6 октября 1924 года причислили к городскому поселению. Городом Озеры были объявлены декретом ВЦИК (Всесоюзного центрального исполнительного комитета – органа, сочетавшего законодательную и административную власть в РСФСР) от 17 августа 1925 года. При этом Озеры и округ административно продолжали оставаться в составе Коломенского уезда.

Предметы культа передать верующим по описи. В случае жалобы верующих во ВЦИК в двухнедельный срок со дня объявления настоящего постановления, ликвидация церкви может быть произведена не ранее разрешения жалобы ВЦИК».

Тогда же на самом кладбище начали строительство жилых домов. Прямо на могилах предков возвели два каменных четырехэтажных дома, по 64 квартиры в каждом, с кухнями, ванными, паровым отоплением. Но отдельные квартиры для того времени были невиданной роскошью, а потому они делились на 228 комнат, которые заселялись отдельными семьями. Для людей, прежде живших «на частных» и помнивших «ночлежки», эти комнаты в коммунальных квартирах казались дворцами, и они восторженно славил советскую власть.

Так как дома эти стояли практически на кладбище отдельно от всех остальных строений, то им присвоили не номера, а литеры «А» и «Б». Потом рядом с ними построили другие «литерные» дома – четырехэтажные, с четырьмя подъездами, по 8 коммунальных квартир в каждом подъезде. Эти «литерные дома» к 1932 году образовали поселок «Жилкооп». Но вот какая штука: житье в тех домах почему-то шло не впрок. Шепотком в Озерах болтали всякое. Поселок «Жилкооп», воздвигнутый на костях покойников, пользовался нехорошей славой. Впрочем, для советской власти это были всего лишь «предрассудки темной массы».

Молодой город Озеры имел статус «районного подчинения», поэтому многие важные решения принимались в Коломне. Именно там 4 апреля 1929 года на заседании Уездного Исполнительного Комитета (УИК, Уисполком - орган местного управления) решался вопрос о мерах противопожарной безопасности в городе Озерах. Причиной большого числа крупных пожаров было названо отсутствие в городе пожарной каланчи, для этой цели предлагалось занять колокольню Введенского храма. Три недели спустя, 29 апреля, на рассмотрение коломенского Уисполкома был вынесен проект уездного финансового отдела об использовании церковного имущества и здания церкви в городе Озерах. К слову сказать, в то же время точно такие же действия предпринимались и в самой Коломне и вообще по всему уезду.

Это была уже не первая кампания нападков на храмы, которые порывались закрыть еще в начале 1920-х годов, и до этого всякий раз их удавалось отстоять. И в этот раз озерское священство пыталось организовать отпор, собирая подписи под прошением не закрывать храм. На стороне причта церковного совета был советский закон(!) – у них был заключен договор с местным Советом, дававший право «отправлять религиозные обряды» именно в здании Введенской церкви. Но закон законом, а решения партии были важнее. В этот период жизни закрытие церквей связывали с изменениями внутренней политики в СССР, в частности – с коллективизацией. Церковные общины считались одним из главных препятствий на пути создания колхозов, а потому местные советские партийные органы ополчились на церковь всерьез, используя «политический мотив» как фактор воздействия. Когда же дело приобретало политический оттенок, то законы в расчет не брались.

Путь на Голгофу

Когда к осени 1929 года стало ясно, что власть, так сказать, закусила удила, 6 октября причт Введенского храма вывел верующих на акцию протеста. Народу собралось довольно много, и это напугало власти. По Озерской округе были срочно проведены собрания общественности, на которых «выступление религиозников» называли антисоветской выходкой, идеологической диверсией, «направленной на подрыв социалистического строительства».

Столь же спешно собрали учительскую конференцию, на которой планировалась расправа над педагогами, поддержавших выступление священства и прихожан. Основу педагогического корпуса тогда составляли преподаватели, пришедшие из церковно-приходских школ. Среди них было немало «поповен» и «поповичей», окончивших уездные Духовные и Епархиальные женские училища, дипломы которых давали право преподавания.

На учительской конференции директор школы №3⁶ Тюнина взяла под свою защиту учительницу Надежду Воздвиженскую – дочь священника Алексея Лихачева, выпускницу епархиального Филаретовского училища, которую к тому моменту уже сняли с работы «за отказ вести антирелигиозную агитацию и беседы о выходе 6 октября 1929 года». Тогда за саму Тюнину и весь «педколлектив школы №3» взялся «советский актив», возглавляемый редакцией местной газеты «Красные Озеры»

В качестве обвинения педагогам вменяли происхождение, их называли «бывшими людьми». Даже сторожика школы З. Н. Тепенева и та была «бывшей» – дочерью дьячка одной из городских церквей. Про директрису Тюнину, «покровительствовавшую бывшим», неизвестный активист, когда «Красные Озеры» чихвостили «шкрабов»⁷ школы №3, наябедничал, сообщив редакции, что Тюнина: «Год только, как сняла иконы, спрятав их в укромный уголок».

⁶ Так в советскую пору стали называть «Народное училище», открытое фабрикантом Василием Максимовичем Моргуновым в 1864 году.

⁷ «Школьных работников» – так тогда называли учителей, избегая старорежимных названий

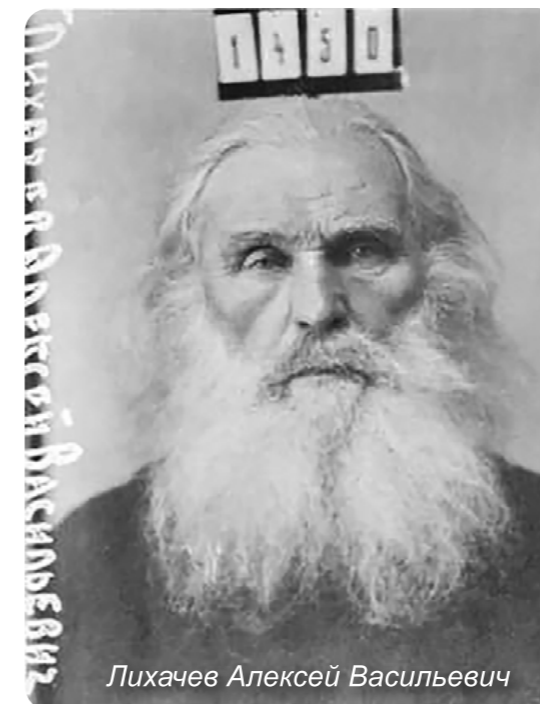

Красные озерские газетчики не преминули помянуть, что учитель М.М. Воздвиженский, приходящийся «зятю попу Лихачеву», находился в тюрьме под следствием. Открыли глаза людям на то, что учительница Е.М. Доронина была дочерью «известного на всю Озерскую округу торговца Михаила Абрамовича Доронина», а учительница Е.С. Доронина доводилась ей двоюродной сестрой. Прошлая газета и по личности М.Н. Смирновой, дочери священника, которая, вообразите только себе товарищи-граждане: «в школу поступила помимо биржи труда, по просьбе попа Алексея, которому не отказала заведующая школой Тюнина, находившаяся под покровительством инспектора УНО Бенедиктова». Самого Бенедиктова к тому времени уже сняли с работы.

Но горше всех досталась доля причту Введенской церкви и членам приходского совета. Настоятеля храма, отца учительницы Надежды Воздвиженской – священника Алексея Васильевича Лихачева – арестовали 18 октября 1929 года. Его обвиняли в организации и управлении антисоветской акцией. В тот же день пришли за церковным активистом Василием Петровичем Черухиным, а 20 октября арестовали казначея церковных попечительств Ивана Федоровича Коренькова.

Захват, расстрел, опустошение

В самом начале той зимы – 1 декабря 1929 года – дотла сгорел деревянный клуб Текстильщиков, помещавшийся в стареньком озерском синемаграфу. В том, что огонь уничтожил гнездо безбожников, у которых при клубе была штаб-квартира, многие видели возмездие за дерзкие потуги богоборчества. Но «борцы с религиозным дурманом» не желали видеть в этой катастрофе предостережений от трагических ошибок, совершаемых ими. Более того, в том, что старый клуб сгорел, они увидели отличный повод для новых атак на церковь. При дефиците зданий, пригодных для размещения общественных организаций, в Озерах возник известного рода кризис. Строить новые вместительные помещения для общественных нужд было не на что, да и долго, а собираться тем же безбожникам стало негде. Так же негде было «крутить кино», которому отводилась весьма важная роль в деле социалистической пропаганды, заседать по торжественным случаям и проводить прочие массовые мероприятия. Вот и появилась соблазнительная мысль, изгнав из Введенской церкви «религиозников», использовать громадное здание под клуб, вольготно разместив там все кружки и организации, что прежде теснились в синемаграфу. Месяц ушел на обсуждения и согласования, а в

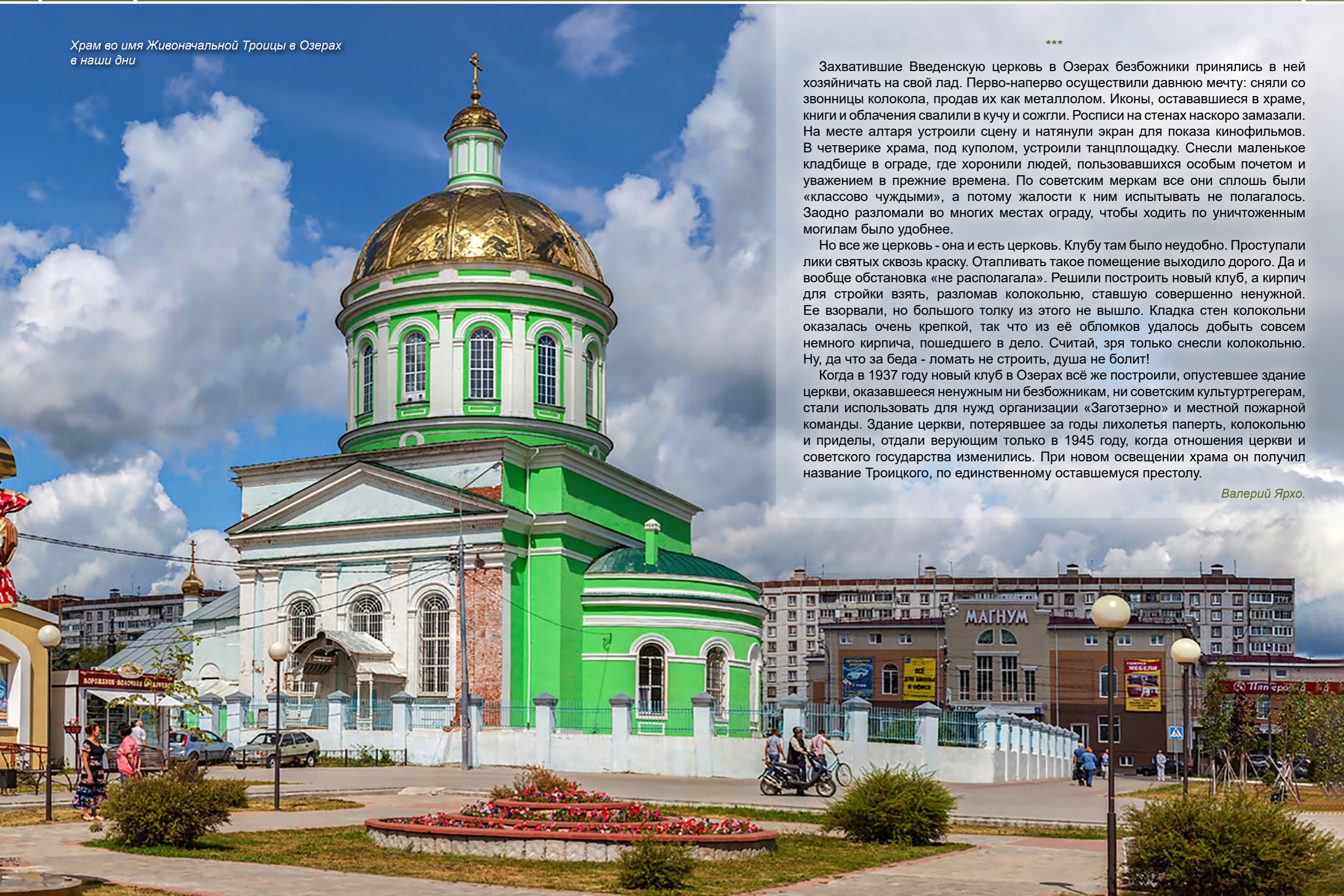
Лихачев Алексей Васильевич

январе 1930 года на пленум президиума городского совета было подано ходатайство о закрытии храма и использовании его помещений для культурных целей. Районный исполнительный комитет 25 января 1930 года рассмотрел протокол пленума о планах закрытия церкви в г. Озеры и, в свою очередь, постановил: «поддержать решение пленума изъять церковь для культурных целей трудящихся города Озеры».

В те же дни решилась и судьба арестованных «озерских религиозников». Обвиненные в антисоветской агитации Черухин В. П., Кореньков И. Ф. и священник Лихачев А. В. 29 января 1930 года коллегией ОГПУ были приговорены к расстрелу. Приговор привели в исполнение через три дня – 1 февраля 1930 года⁸.

⁸ Реабилитировали этих невинных страдальцев за веру только 13 мая 1991 года.

Храм во имя Живоначальной Троицы в Озерах
в наши дни

Захватившие Введенскую церковь в Озерах безбожники принялись в ней хозяйничать на свой лад. Перво-наперво осуществили давнюю мечту: сняли со звонницы колокола, продав их как металлолом. Иконы, оставшиеся в храме, книги и облачения свалили в кучу и сожгли. Росписи на стенах наскоро замазали. На месте алтаря устроили сцену и натянули экран для показа кинофильмов. В четверике храма, под куполом, устроили танцплощадку. Снесли маленькое кладбище в ограде, где хоронили людей, пользовавшихся особым почетом и уважением в прежние времена. По советским меркам все они сплошь были «классово чуждыми», а потому жалости к ним испытывать не полагалось. Заодно разломали во многих местах ограду, чтобы ходить по уничтоженным могилам было удобнее.

Но все же церковь - она и есть церковь. Клубу там было неудобно. Проступали лики святых сквозь краску. Отапливать такое помещение выходило дорого. Да и вообще обстановка «не располагала». Решили построить новый клуб, а кирпич для стройки взять, разломав колокольню, ставшую совершенно ненужной. Ее взорвали, но большого толку из этого не вышло. Кладка стен колокольни оказалась очень крепкой, так что из её обломков удалось добыть совсем немного кирпича, пошедшего в дело. Считай, зря только снесли колокольню. Ну, да что за беда - ломать не строить, душа не болит!

Когда в 1937 году новый клуб в Озерах всё же построили, опустевшее здание церкви, оказавшееся ненужным ни безбожникам, ни советским культтрегерам, стали использовать для нужд организации «Заготзерно» и местной пожарной команды. Здание церкви, потерявшее за годы лихолетья паперть, колокольню и приделы, отдали верующим только в 1945 году, когда отношения церкви и советского государства изменились. При новом освещении храма он получил название Троицкого, по единственному оставшемуся престолу.

Валерий Ярхо.

ВОПРОС-ОТВЕТ

Продолжаем отвечать на письма, полученные по электронной почте voskresenie@hram1891.ru

- Почему в Евангелии от Иоанна нет упоминаний о Крещении Господнем на Иордане? Неужели евангелист не придал значения этому событию или вовсе забыл о нем?

- Разумеется, Иоанн не мог забыть об этом, равно как и не мог не осознавать величия события. Но вспомним, что Евангелие от Иоанна было написано много позже первых трех. Если повествования Луки, Марка и Матфея перекликаются между собою, описывая события весьма сходно, пусть и с некоторыми отличиями, то задачей Иоанна было дополнить первые три, а не заново пересказать уже описанное. Он заполнял лакуны в повествовании о земном служении Христа, Евангелие от Иоанна более других раскрывает богословский смысл Его служения.

- Переехали в новый район, недалеко от дома, как выяснилось, находится старообрядческая церковь – очень нарядная, видно, что прихожан много. Не грех ли для «обычного» православного зайти в старообрядческий храм – поставить свечку, помолиться?

- Старообрядцы старообрядцам рознь: существует несколько течений, и Вам следует уточнить, какому из них относится община упомянутого храма. Есть единоверческие приходы – они находятся под юрисдикцией Московского патриархата. И обычный прихожанин Русской Православной Церкви может без ограничений посещать службы в таких храмах, участвовать в таинствах. Кстати, в нашей Коломенской семинарии также проходят обучение и будущие священники-единоверцы. Но есть и течения старообрядцев-раскольников – белокриницкое, беспоповское и иные. Они не находятся в литургическом общении с Русской Православной Церковью и участвовать в таинствах в таких храмах нельзя. Конечно, вряд ли кто-то Вам запретит просто зайти в такой храм – закон один для всех.

- Может ли православный молодой человек отказаться от службы в армии по религиозным взглядам?

- Вряд ли в военном комиссариате оценят подобное заявление, тем более от человека, называющего себя православным. Вспомним, что одной из самых главных добродетелей в христианстве считается, по словам Христа, готовность отдать жизнь за другого – не это ли в первую очередь характеризует православного воина? История русского оружия знает великое множество православных героев, начиная с легендарных Пересвета и Осляби. Также мы знаем, что выдающиеся воины бывали удостоены канонизации – например св. Федор Ушаков. Так что не стоит ссылаться на православную веру в попытке избежать службы в армии – это не очень хорошая идея.

- На Крещение всегда набираю воду после утренней Литургии. Но знакомые набирают воду накануне – но разве она имеет такую же силу, как крещенская?

- Давайте разберемся: что мы понимаем под «крещенской водой». Очевидно, что ею мы называем воду, которую священник освящает чином Великого освящения. Иначе ее именуют агиасмой. Чин Великого освящения совершается как в сам праздник Крещения – 19 января, так и накануне. Поэтому никакого отличия у воды не будет – важна не дата, а чин освящения, совершаемый над водой.

- РПЦ критикует американский праздник Halloween, в том числе и за то, что дети наряжаются и ходят по домам в масках и костюмах. Но ведь и у нас есть старинная традиция колядовать на Рождество – также по домам ходят ряженные, их угощают сладостями. Выходит, мы своих ряженных одобряем, а иностранных критикуем? Нет ли тут противоречия?

- Ключевой вопрос тут – во имя кого и чего наряжаются люди. В Православной традиции – речь идет именно о народной традиции, не определяемой канонами и уставами – люди славят Родившегося Христа, поздравляют друг друга, а сами колядочные шествия можно рассматривать как отсылку к путешествию волхвов, что прибыли поклониться родившемуся младенцу Иисусу – неслучайно во главе колядочного шествия несут Вифлеемскую звезду. С Хеллоуином ситуация другая: дети наряжаются в костюмы нечисти – вампиров, чудовищ, мертвецов, а само шествие по домам носит ритуальный характер «запугивания». Корни этого кроются в древних кельтских обрядах: существовал праздник Самайн, во время которого, по верованиям кельтов, на землю выходили духи зла и всякого рода нечистая сила. Не будучи христианами, кельты стремились задобрить недружественных духов, предлагая им жертвоприношения. По некоторым данным, существовала даже практика ритуальных убийств детей. Поэтому подражать людям, стремившимся задобрить силы зла и копировать нехристианские языческие обряды точно не следует.

- Бытует мнение, что во время постов не запрещено принимать в пищу морских обитателей – кальмаров, креветок, осьминогов и тому подобное. Они действительно не считаются мясной или рыбной пищей? Нет ли греха в их употреблении в постные дни?

- Да, действительно традиция не определяет их как мясо или рыбу по той простой причине, что на русский стол эти продукты попали поздно, гораздо позже составления канонических правил о постной и непостной пище. Так что, формально говоря, в постные дни они не под запретом. Но все же необходимо некоторое рассуждение: если в течение поста вы чувствуете упадок сил, слабость, сильный голод – то, конечно, для поддержания сил можно приготовить что-то из морепродуктов – они богаты белком и хорошо поддерживают организм. Но совсем другое дело, если речь идет о кулинарных изысках, гурманстве – это не соответствует самой идее поста.

Кстати, любопытный факт: в средние века на Руси в Великий пост делалось послабление на рыбу для крестьян. Почему? Именно по причине необходимости как-то поддерживать силы – а уж наловить рыбы было всегда возможно. А вот состоятельным людям такой поблажки не делалось: считалось, что они в состоянии обеспечить себе полноценный постный стол.

Подготовил Михаил Позвонков.

ЛИТЕРАТУРНАЯ СТРАНИЦА

Рождественская Ночь.

Снежок блестит
Мороз крепчает
Сочельник.
Храм людей встречает.

О, как же святы эти дни
Сердца открыты для любви,
А Вифлеемская звезда
Вещает праздник Рождества!

Горят лампы, свечи, свечи!
И запах ладана пьянит
Христос родился! Слава Богу!
Хор общий как набат гремит.

Тропарь пропет
Вновь хор голосит
И Ангелы кондак
Небесному Царю возносятся.

Священство в белых облаченьях,
Благословляет люд крестом
И служат Богу Литургию
Торжественно в часу ночном.

Всё стихло. «Иже херувимы»
Господь вошел в алтарь незримо,
Благословил Святую Чашу,
И все грехи простил Он наши.

Запели «Отче наш...»
и «Дево, радуйся,
Благодатная Мария,
Господь с Тобой...»

И на амвон выходят батюшки,
Для Причастия с Чашей Святой.
Люди подходят, имя называют
Во оставление грехов,

И жизнь вечную,
Святые Дары принимают,
Улыбки светлые играют на лице,
И радость праздника у каждого в душе.

Н. Еремеева.

*В преддверии праздника Рождества Христова наш постоянный автор - прихожанка Троицкого храма **Нина Еремеева** поделилась новым стихотворением. Пользуясь случаем, поздравляем с Рождеством Христовым и Богоявлением и желаем новых творческих успехов!*

Сретение

В беззвучной тишине услышать,
И в шуме городском узнать.
Не обмануться,
И не разминуться.
Увидеть,
Полюбить,
Понять.
Не заслониться
И не отвернуться.
И слепнувшей душой прозреть!
И разглядеть.
И, умалив себя, суметь
Открыться,
В преклонении склоняясь.
Расплакаться,
Омыться,
И принять!
И возвратиться,
Чтоб себя узнать.
А в будущем, чему бы не случиться,
Всегда надеяться,
Держаться
И молиться.
И больше не терять.

Александр Бехтин.

Дрожит морозная округа...

Дрожит морозная округа
От звона всех колоколов,
И мы спешим, тесня друг друга,
На их призывный медный зов.

Сияет солнце после вьюги;
Обедня кончилась; народ,
Подняв иконы и хоругви,
К реке за батюшкой идет.

Сверкает купол неба синий,
В алмазных искрах белый снег,
И на ветвях деревьев иней –
Как вставший дыбом белый мех.

Нет, нам не холодно сегодня –
Крещенье празднует Господне,
Не платим мы морозу дань!
А вот и прорубь – иордань.

Идет большое водосвятъе,
И хоть вокруг снега и льды,
Здесь золоченое распятъе
Крест-накрест чертит гладь воды.

И вот, невидимый народу,
Из синевы, что так чиста,
Нисходит Дух Святой на воду,
Как нисходил Он на Христа.

В. Афанасьев.

На Иордане

Под небом знойным Палестины
Красив священный Иордан,
Когда поднимется туман
От тихо дремлющей равнины
И в зыбь хрустальную, нежна,
Посмотрит южная луна.
Чаруют воды Иордана
Своей святыней мировой,
Крещенье принял над Собой
В них Иисус от Иоанна.
Раскрыло небо свой чертог,
И явлен Троиединый Бог.

И. Лебединский.

Русское крещение

Где воды текут Иордана,
Когда-то крестился Христос.
У нас слишком разные страны:
Январь здесь — ужасный мороз.
Но русским мороз не помеха.
Крещенье — обычай святой.
С молитвой, со страхом, со смехом
Нырять в воде ледяной.
Нырять и искренне верить
В Крещенской воды волшебство,
И радостно рвутся на берег,
Руками прикрыв естество.
Традиций на век не нарушим;
Обычай нам Господом дан.
В январскую лютую стужу
Нырять мы в свой «Иордан».
Мы веруем в Божьего Сына,
Нам вера навеки дана.
И верим, что имя Россия
Святое на все времена.

Ю. Шмидт.

Он пришёл во храм покорный,
Божьей воле предан...
Славит Бога лик надгорный,
Фимиама дым взвился.

Старец взял младенца в руки,
Взоры к небу приподнял ...
Смолкли ангельские звуки,
Лик архангелов внимал:

— «Ты пришёл желанный, жданный!
Ты пришёл спасти людей!
Свет – неверным, честь – избранным,
Час кончины Ты моей!»

Старец кончил. ... Опустились
Долу дряхлые глаза,
А с ресниц его катилась
Благодарности слеза

Симеон Богоприимец.

МЕСЯЦЕСЛОВ

17 января	Собор 70-ти апостолов.
18 января	Навечерие Богоявления (Крещенский сочельник).
19 января	Святое Богоявление. Крещение Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа.
20 января	Собор Пророка, Предтечи и Крестителя Господня Иоанна.
22 января	свт. Филиппа, митрополита Московского и всея России, чудотворца (1569).
23 января	свт. Феофана, Затворника Вышенского (1894).
24 января	Прп. Феодосия Великого, общих житий начальника (529).
25 января	свт. Саввы I, архиепископа Сербского (1237).
27 января	равноап. Нины, просветительницы Грузии (335).
30 января	Прп. Антония Великого (356).
31 января	Свт. Афанасия Великого (373) и Кирилла (444), архиепископов Александрийских; прпп. схимонаха Кирилла и схимонахини Марии (ок. 1337), родителей прп. Сергия Радонежского.
1 февраля	Прп. Макария Великого, Египетского (390–391); свт. Марка Евгеника, архиепископа Ефесского (1444).
2 февраля	Прп. Евфимия Великого, иеромонаха (473).
3 февраля	прп. Максима Грека (1556).
6 февраля	Собор новомучеников и исповедников Церкви Русской; блж. Ксении Петербургской (XIX).
7 февраля	Свт. Григория Богослова, архиепископа Константинопольского (389); сщмч. Владимира (Богоявленского), митрополита Киевского (1918).
9 февраля	Перенесение мощей свт. Иоанна Златоуста (438).
11 февраля	Перенесение мощей сщмч. Игнатия Богоносца, епископа (107).
12 февраля	Собор вселенских учителей и святителей Василия Великого, Григория Богослова и Иоанна Златоустого.
15 февраля	Сретение Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа.

СВЯЩЕННОМУЧЕНИК АЛЕКСАНДР РУСИНОВ

Протоиерей Александр Русинов родился в с. Куркине Коломенского уезда, в семье священника. Окончил Коломенское духовное училище и был рукоположен в 1901 г. До 1909 г. служил в церкви Яхотского погоста (Дмитровский уезд). В этот период у него было небольшое хозяйство, лошадь, корова и 10 пчелиных ульев. В 1909 г. его назначили настоятелем в храм преп. Серафима Саровского в с. Ново-Кунцево (ныне в черте г. Москвы). Он вел также уроки Закона Божия в Кунцевском коммерческом училище. В 1922 г. из храма преп. Серафима изъяли все серебряные сосуды и утварь. До 1926 г. о. Александр служил в этом храме. В 1930 г. был осужден коллегией ОГПУ за антисоветскую деятельность и за сокрытие церковных ценностей (ст. 169 ч. 1-я УК РСФСР).

До 1933 г. о. Александр находился в концентрационном лагере в г. Котлас (юго-восток от Архангельска). После освобождения назначен настоятелем церкви Космы и Дамиана в Большеве. Служение мученика продолжалось недолго, уже в 1938 г. он был арестован и помещен в Бутырскую тюрьму. Его обвинили в контрреволюционной агитации против выборов в Верховный Совет. Следствие продолжалось один день, священник не признал себя виновным, но по показаниям лжесвидетелей его приговорили к высшей мере наказания. 31 января 1938 г. о. Александр Русинов был расстрелян на Бутовском полигоне. Реабилитирован 12 декабря 1958 г.

СВЯЩЕННОМУЧЕНИК ВАСИЛИЙ ХОЛМОГОРОВ

Священномученик Василий Иванович Холмогоров родился 25 января 1875 г. в селе Андреевском Коломенского уезда Московской губернии в семье священника Ивана Васильевича Холмогорова. Закончил Коломенское духовное училище предположительно в 1888 г., в 1894 г. – Московскую духовную семинарию. В 1895 г. Василий Иванович был назначен псаломщиком в Успенский собор г. Дмитрова. В 1903 г. рукоположен во священника к Успенскому храму в с. Морозово Дмитровского уезда Московской губернии. 22 июня 1911 г. о. Василий был направлен служить в Никольский храм в с. Полтево Богородского уезда (ныне Балашихинский район), где был заведующим и законоучителем Полтевской церковно-приходской школы до ее закрытия советской властью. В 1921 г. награжден наперсным крестом и вскоре возведен в сан протоиерея.

После закрытия Никольского храма в середине 1930-х гг. отец Василий служил в Преображенском храме в с. Остров Подольского уезда (ныне входит в черту г. Москвы). 25 ноября 1937 г. сотрудники НКВД допросили дежурных лжесвидетелей, жителей с. Остров, которые дали нужные показания. 26 ноября отец Василий был арестован и заключен в Таганскую тюрьму и через день допрошен. На обвинения следователя священник категорично ответил, что контрреволюционной агитации не вел и виновным себя не признает. 29 ноября следствие было закончено. 1 декабря тройка при УНКВД по Московской области приговорила протоиерея Василия к десяти годам заключения в исправительно-трудовых лагерях. 9 января 1938 г. он прибыл в Сиблаг в Новосибирской области, а уже 16 января скончался в Суловском отделении Сиблага и был погребен в неизвестной могиле.

ДОРОГИЕ БРАТЬЯ И СЕСТРЫ!

Детский приют при Троицком храме (Щурово) нуждается в помощи! Сейчас в приюте проживает 30 детей дошкольного и школьного возраста.

НЕОБХОДИМЫ ПРОДУКТЫ ПИТАНИЯ: молочные продукты, консервы мясные и рыбные, крупы, макаронные изделия, масло, соль, сахар, овощи, фрукты. Также необходимы моющие средства с содержанием хлора, средства личной гигиены, зубная паста, мыло, шампуни.

Оставить посильную помощь можно на охране церковного дома с пометкой «ДЛЯ ПРИЮТА». Также можно сделать онлайн-пожертвование через сайты храма и детского приюта. Наш приют существует исключительно на благотворительные пожертвования.

<https://priut-kolomna.ru/help>

<https://www.hram1891.ru/o-khrame/help>